

УДК 903.1

Г.С. Вртанесян

Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири

Аннотация. В статье проанализирована семантика зооморфной и числовой символики, представленной на бронзовом кольце, найденном на р. Вычегда в 1975 году. Произведено сопоставление числовой символики на кольцевом календаре коми с числовой информацией, имеющейся на изделиях подобного типа и назначения, найденных на археологических памятниках и культовых местах (святилищах) Урала и Западной Сибири. Показано существование близких традиций календарного счета и учета времени, существовавших на Северном Урале и Западной Сибири (релкинская археологическая культура) в период VI–XI веков н.э.

Ключевые слова: кольцевые «календари», зооморфная, числовая символика.

G.S. Vrtanesyan

Medieval Ring calendars of the Urals and Western Siberia

Summary. In the present work we made an analysis of zoomorphic and numeric symbols presented in the bronze ring which was found on the river Vychegda in 1975. We compared numeric symbols of Komi ring calendar with numeric information on the products of these types found on the archaeological monuments and places of worship (sanctuary) in different regions of the Urals and Western Siberia. We show the existence of close traditions of calendar times accounts in a period from VI to XI centuries of AC on Northern Ural and Western Siberia (archaeological culture of Relka).

Keywords: ring “calendar”, zoomorphic, numeric symbols.

Бронзовое кольцо с изображениями фигурок зверей было случайно найдено жителем с. Сторожевское в 1975 году, на берегу р. Вычегда, вблизи холма, где было расположено святилище Джуджыд Яг (Высокий Бор). Наружный диаметр изделия составлял около 90 мм, внутренний 50 мм, средняя толщина – 2 мм. Его первое и очень краткое описание дал археолог К.С. Королев [1, 24], которому эта находка была передана. Спустя почти 20 лет его исследованию посвятил серию статей Н.Д. Конаков, который и назвал это кольцо «промышленным календарем» коми. Это изделие было описано и проанализировано в работе [2, 104–117]. Последнее описание кольца было опубликовано в 2004 году, однако ничего принципиально нового [3, 265–267] оно не содержало, поэтому в дальнейшем мы будем опираться на работу [2]. Внешний вид кольца представлен на рисунке, взятом из работы Н.Д. Конакова [2, 105].

Рис. Кольцевой календарь коми

Исследованию календарной и астрономической семантики этого кольцевого изделия была посвящена специальная статья В.Е. Ларичева [4, 163–173]. Н.Д. Конаков полагал, что на

кольце изображены фигурки представителей северной фауны – медведя, горностая, оленя (по-видимому, северного), росомахи, лося, выдры, лисицы, белки и куницы. Кроме фигурок животных на внешней стороне кольца имелись наклонно выполненные насечки.

Направление их было различным благодаря использованию приема «противохода», что и позволило выделить отдельные участки кольца, соответствующие тем или иным периодам времени. На внутренней стороне кольца насечки были выполнены радиально. На внешней стороне их 90, на внутренней 78 (по подсчетам Н.Д. Конакова). Было также отмечено, что находки костей всех указанных животных (кроме горностая) известны на археологических памятниках, расположенных в бассейне р. Вычегда. Н.Д. Конаков тем не менее полагал, что горноста́й входил в состав охотничьей добычи как минимум с рубежа I–II тыс. н.э. Основой для такого утверждения стали исторические свидетельства средневековых авторов и перечни меховых товаров на ярмарках Северного Урала еще в начале XX века [2, 107]. Но с этим, кажется, расходятся данные А.А. Дунина-Горкавича о том, что на Тобольском Севере в конце XIX века горноста́й не был промысловым животным, несмотря на его обилие [5, 107].

По мнению В.Д. Конакова, изображения животных на кольце маркировали периоды времени разной продолжительности – от 28 до 76 суток в годовом календарном цикле. Но ни в одной из его работ критерии определения продолжительности этих периодов никак не мотивировались, на что обратил внимание В.Е. Ларичев [4, 165]. Выбор именно этих животных Н.Д. Конаков обосновывал тем, что они входили в число тотемов у различных групп населения Северного Урала. Животные, изображенные на кольце, были разделены на две группы с помощью кружочков – «розеток», расположенных на кольце. Один из них располагался под головой лося, второй под головой животного, которого В.Д. Королев считал куницей. Второй кружочек был обозначен десятию точками. Очередность расположения животных отвечала смене природных сезонов и каждое символизировало определенное время года [2, 104–109]. Изображения выдры, северного оленя, лося, куницы и белки «двигались» на кольце по часовой стрелке (по солнцу, «посолонь» – то есть слева направо), остальные –

горноста́й, росомаха, медведь и лиса – против часовой стрелки (то есть против солнца).

Известны еще два экземпляра кольцевых изделий подобного типа с зооморфной и числовой символикой, найденные в Верхнем Прикамье и также датируемые началом II тыс. н.э. В отличие от вычегодской находки, на них изображены фигуры пяти животных. Один из них находится в музее Пермского университета, другой – в Сольвычегодском городском краеведческом музее. На одном из них (экземпляр из Перми) есть насечки (53 штуки) по внешнему краю кольца. По мнению В.Е. Ларичева, посвятившего им отдельное исследование, на них изображены выдра, бобр, белка и два волка (собаки). Он также принял точку зрения Н.Д. Конакова, который соотнес выдру с осенним, бобра с зимним, белку с весенним и «волкосо́бак» с летним сезоном года. Животные на обоих кольцах изображены бегущими, бобр и выдра против часовой, белка и пара «волкосо́бак» по часовой («посолонь»). Конечная точка встречи этих двух движений – зубчатый кружок, по виду очень похожий на «солнечную розетку», изображение которой есть также на кольце с изображениями девяти животных (кольцевой календарь коми) [6, 174–178]. Если видовой состав животных на этих двух кольцах из Прикамья можно и принять, то число насечек на кольце из музея Перми в начальном состоянии было другим, – указание на это сбитый или сношенный кусочек кромки кольца. И, кроме того, как подсказывает практика, число насечек на подобных изделиях бывает равным или кратным длительности какого-либо природного отрезка времени – месяца или года. Чаще всего это лунный месяц (обычный или двойной) или его часть, так как изобразить без искажений сотню ясно различимых знаков (насечек) на кольце небольшого размера и вдобавок к этому продолжительное время пользоваться им в условиях влажного северного климата – задача технически достаточно сложная. Поэтому число 53, на которое опирался В.Е. Ларичев в своих расчетах [6, 175–177], нельзя признать объективным отражением начального состояния кольца, соответственно, возникают обоснованные сомнения в объективности расчетов календарных характеристик кольца. Для обоих типов календарных «колец», как найденных в Прикамье, так и вычегодского, общими являлись изображения выдры и белки.

Н.Д. Конаков в своих расшифровках зооморфных изображений обоснованно опирался на природные реалии, время гона, отела и т.д. Основными опорными точками он выбрал периоды лося и медведя, так как они, по его мнению, отвечали датам равноденствий. Что же касается числовой символики, то частью счетных символов (78 насечек на внутренней стороне кольца) Н.Д. Конаков пренебрег (без пояснений) и не включил их в календарные расчеты. Число насечек на внешней кромке кольца Н.Д. Конаков полагал изображением «четырёхдневок», дающих в итоге 360 дней (90×4), полагая ее длительностью годового цикла. В.Е. Ларичев в своих расчетах опирался на числовую символику на обеих сторонах кольца, при этом он насчитал на внешней стороне 89 насечек. Но, в отличие от Н.Д. Конакова, он включал в свои расчеты все знаки, изображенные на кольце, и получил таким образом знаковую календарную величину – число 177, которое равно продолжительности шести синодических лунных месяцев (половина года) [3, 168]. Общее замечание к обеим работам – это отсутствие каких-либо критериев по методике отбора знаков, которые символизировали числа, – как у Н.Д. Конакова, так и В.Е. Ларичева. Например, при подсчете числа знаков на вычегодском календаре с 9 животными «зубчатую розетку» В.Е. Ларичев принимал как 10 знаков, а на календаре с изображениями пяти животных из Перми – как один знак. Что же касается методики расчета поправок (интеркаляции), которые приводят в соответствие лунный и солнечный календари, что собственно и составляет основную задачу практической календаристики, то В.Е. Ларичев считал, что поправка составляла 31 день и вводилась по истечении трехлетнего календарного цикла. При этом он полагал, что особенности изображения тел животных или их частей (расположение лап выдры на кольце и маркируемые ими числа насечек) давали возможность предсказаний важнейших астрономических событий года, таких как затмения, лунные или солнечные, и других [3, 169–172]. При всех высказанных выше замечаниях, касающихся методики отбора и учета знаков, обе работы представляли существенный вклад в реконструкцию календарно-астральных представлений народов Северного Урала эпохи средневековья. Но при этом со всей определенностью надо сказать,

что в обеих работах фактически не приведены критерии отбора числовой информации, а также допущены очень серьезные ошибки при соотношении некоторых изображений животных с определенными сезонами года. В первую очередь это касается реконструкций В.Д. Конакова, который так и не дал убедительных фенологических обоснований соотношения выдры, горноста, куницы и лисы с определенными сезонами года. Кроме того, вслед за Н.А. Остроумовым [7, 37] Н.Д. Конаков допустил существенную ошибку – временем гона медведя он полагал осень [3, 111], хотя доподлинно известно, что гон бурых медведей в этих широтах начинается в мае и заканчивается обычно в конце июня [8, 85]. Его утверждение, что «календарь древних коми был солнечным, начало года связывалось с весенним равноденствием (21 марта). Эта дата отмечена особым знаком на внешнем ободе кольца» ничего в аспекте определения типа календаря не дает. Основное условие, определяющее тип календаря, лунный, солнечный или звездный, – это выбор соответствующих фаз или положения светил – луны, солнца или звезд в качестве опорных точек для календарного счета. Однако все годовые календари являются смешанными, то есть лунно-солнечными [9, 18]. Его мнение о том, что «розетки» на кольце являются символами равноденствий («зубчатая» весеннего, а «гладкая» осеннего), также нельзя принять. «Зубчатая» розетка на оригинале находилась под мордочкой куницы и её положение соответствовало примерно концу февраля. Гладкая розетка была расположена под мордой лося, что, судя по рисунку кольцевого календаря [2, 105], отвечало концу первой декады августа. Кроме того, если это действительно изображения точек равноденствий, то они делили бы календарное кольцо примерно пополам ($184:179 = 1,08$, где 184 – продолжительность периода (сутки) между датами весеннего и осеннего равноденствий – теплый сезон, а 179 – между датами осеннего и весеннего равноденствий – холодный сезон). Между тем, если оценить это соотношение по числу соответствующих насечек на внутренней кромке кольца (по методу подобия, так как они расположены более равномерно), то оно составило бы $35:43 = 0,81$. То есть ни по месту своего расположения, ни по продолжительности сезонов, определяемых ими, эти «розетки» никак не могли быть сим-

волами равноденствий. На эту роль, то есть маркеров равноденствий, больше подходят разделительные знаки в виде «шевროнов», образованные противоположным ходом насечек на внешней кромке кольца. Один из них расположен над крупом лося, второй приходится на «хвостик» медведя. Заметим при этом, что все насечки на внутренней кромке кольца расположены радиально, без наклона и равномерно. Также неясно, из чего исходил Н.Д. Конаков, определяя началом «периода лося» 10 августа [3, 107], так как гон у наиболее важных в отношении промысла копытных (лось, северный олень, кабан, марал, кабарга и др.) начинается лишь со второй половины сентября, то есть намного позже. Гон у северных оленей и кабанов завершается в конце ноября, у лосей в декабре [10, 59, 84, 115, 155, 278, 346]. Кроме того, называя это кольцо «промысловым календарем», было бы совсем нелишне объяснить отсутствие на нем каких-либо изображений рыб или птиц, являющихся весьма серьезной (а часто основной) статьей пищевого рациона населения, жившего по берегам больших и малых рек, которые составляют совсем немалый бассейн Вычегды (около 120 000 км²). Что же касается особенностей методики обработки числовой символики, имеющейся на кольце, то подход В.Е. Ларичева представляется более объективным, поскольку он учитывает все знаки на кольце. Несмотря на очевидную привлекательность таких изделий, являющихся своего рода фенолого-зоологическими «билингвами», для исторических реконструкций, их информативность очень сильно зависит от степени объективности выявления места и роли тех или иных животных в календарном мифе. Однако очевидно, что выбор тех или иных животных в качестве символов сезонов должен был быть связан каким-то образом и с необычными особенностями их поведения или внешнего вида, которые могут быть ещё соотнесены дополнительно с особенностями поведения основных маркеров времени – солнца или звезд.

В связи с этим представлялось необходимым следующее. Во-первых, это подробный анализ биологических циклов животных, представленных на кольцевом изделии с р. Вычегда («календарь коми»), и выявление календарной семантики этих изображений. Причина этого очевидна – в основе всех календарных мифов лежат природные реалии. Нелишне подчер-

кнуть также ещё одно обстоятельство, учет которого немаловажен для объективного анализа мотивов появления тех или иных животных на кольце. Если начало процесса размножения в природе протекает весьма шумно и заметно для наблюдателей (драки самцов, скачки, прыжки, рев и т.д.), то завершение его (роды) – максимально тихо и скрытно. Во-вторых, это анализ мотивов при отборе числовых знаков, выявление их календарного назначения и сопоставление их с другими изделиями подобного типа, найденными на сопредельных территориях (Урал, Западная Сибирь).

Медведь. Гон бурых медведей может начинаться с конца апреля и завершаться к середине августа, однако пик приходится на май-июнь и к летнему солнцестоянию заканчивается. Время беременности медведиц составляет в среднем 7 месяцев и рождение медвежат приходится на время спячки со второй половины декабря и почти до середины января [11, 606], то есть почти приурочено ко времени зимнего солнцестояния. Период медведя (с 22.03 по 27.04) на кольце маркирует, по-видимому, время выхода из спячки – наступление месяца наста, наиболее удобного времени для охоты на лосей или оленей. Отметим, что начало «сезона медведя» на кольце совпадает с наступлением весеннего равноденствия. Объяснение связи «медведь – солнце» ссылкой на лексику, используемую в колдовских ритуалах коми, связанных с оборотничеством [3, 109], для понимания природы этой связи мало что даёт, так как «кувырки», «выворачивание» верхней меховой одежды, изменение ролевых функций персонажей обычно элемент обрядов, связанных с зимним солнцестоянием [10, 11, 30], как отражение кардинального изменения поведения солнца – резкая остановка и затем изменение видимого движения солнца на небосводе (с юга на север) сразу после прохождения точки зимнего солнцестояния.

Северный олень. Гон северных оленей начинается обычно с середины сентября. Время беременности в среднем составляет 223 дня. Отел их начинается не позднее последней декады апреля и завершается обычно в начале июня [10, 346–349]. Поэтому изображение оленя на кольце, в непосредственном соседстве с медвежьим, указывает на доминирующее значение отела в семантике кольца (с точки зрения окончательного результата). Это также

проясняет семантику выражения «олений дает медведь» [12, 39–40]. В календарном же плане это всего лишь выражение неразрывности времени, когда предшествующий месяц («луна») «рождает» последующий.

Горноста́й. Ареал распространения на севере ограничен побережьем Ледовитого океана, на юге – субтропиками. В семействе кунных он выделяется своей исключительной плодовитостью (до 18 щенят в помете), а время спаривания растянуто с марта по сентябрь. Беременность носит латентный характер, так как сроки рождаемости во многом зависят от внешних условий, поэтому появление его вслед за северным оленем, по-видимому, нельзя связать только с фактом появления зверьков на свет. Горноста́й имеет ярко выраженную двухцветную окраску, черно-белый кончик хвоста зимой и светлое брюшко с темным (шоколадно-коричневым) верхом летом [8, 156]. Название горноста́я, например, в эвенкийском и эвенском (киранас/h) допустимо возвести к «киранган» – пестрый [13, т. 1, 398]. Поэтому появление фигурки горноста́я на кольце в июне можно связать с пестротой пейзажа северного лета (цветы на фоне зелени) и минимальной продолжительностью («белые ночи») ночного (темного) времени суток во время летнего солнцестояния.

Росомаха. Наиболее крупный представитель семейства кунных. Частота её спаривания наиболее высока в июле. Детеныши росомахи рождаются с марта по июль, захватывая таким образом период с весеннего равноденствия до летнего солнцестояния. Хотя период активного развития плода в утробе у росомах составляет 30–40 дней, латентный же может достигать 8–10 месяцев. Еще один вероятный мотив для включения росомахи в число календарных символов – это её окраска, наличие охристо-белой полосы, протянувшейся от затылка до основания хвоста, составляя цветовой контраст со светло-бурой окраской [8, 547]. Поэтому нет оснований считать единственной или главной причиной появления фигуры росомахи на кольце «бродячую жизнь самок с подростком» [3, 115].

Лось. Гон лося начинается обычно с третьей декады сентября, длится обычно около месяца, хотя может и растягиваться до середины декабря [10, 277, 278]. «Сезон лося» (если судить по числу «захваченных» его изображением

насечек на кольце) охватывал лишь период с 10.08 по 04.10 и никак не мог обозначать период гона копытных.

Выдра. Период гона выдры с декабря до середины апреля. Пик рождаемости – весна, что совпадает с нерестом непроходных рыб (щука, язь и др.), в помете 2–4 щенка. Особенность биологии выдры в том, что она может приносить еще один помёт осенью, приурочив его уже к нересту проходной рыбы. Основная зимняя пища выдры – лягушки. Поэтому выбор выдры в качестве символа осени можно связать с этой особенностью её биологического цикла – активностью в самое темное время года (добыча корма), тогда как у остальных хищников такая активность соотносится с весной и летом. Кроме того, выдра активный хищник, который может на равных сразиться с крупными щуками [8, 110]. По этой причине она, не имея естественных врагов и доминируя в реках, заслуженно имела статус духа – хозяина воды у народов Сибири (коми [3, 115], обских угров [14, 159], селькупов [15, 116], эвенов [16, 118] и эвенков [17, 128]). То есть выбор выдры был, скорее всего, связан с двумя факторами – её активностью в период глубокой осени и доминированием в водной («хтонической») среде.

Лисица. Гон у лисиц начинается в конце февраля и продолжается до апреля, период беременности 52–56 дней, то есть почти два сидерических лунных месяца. Пик рождения лисят – лето, один раз в год [8, 323]. То есть выбор лисы как символа декабря-января с биологическим циклом воспроизводства или какой-либо другой формой активного внешнего поведения не связан. В работе [3, 116] фигурка лисы с опорой на кетские и особенно китайские источники соотносилась с Орионом. Не обсуждая обоснованность использования астрометрической аргументации и лексики источников, имеющих южное происхождение, можно допускать, что если доводы Н.Д. Конакова верны, то изготовители «кольцевого календаря коми» имели сведения о времени появления Ориона в зимний период на территориях, находящихся много южнее, чем место его находки. Это связано с тем, что время его появления и кульминации зависит от широты [18, 100–107].

Белка. Первый период гона у белки наиболее интенсивно протекает в феврале, бельчата появляются в начале весны. Кроме того, белка особенно активна утром и вечером [8, 53], что

делает её маркером суточного времени. Видимо, эти обстоятельства, и в первую очередь наиболее интенсивный первый гон в феврале, объясняют её выбор в качестве календарного символа.

Куница. Гон куницы в июле-августе, рождение щенят в марте-апреле, число щенят 2–8 [8, 305]. Кроме того, известно явление «ложного гона» куницы, которое проявляется в повышенной двигательной активности и сопровождается усилением бисоциальных взаимодействий. Его назначение – мониторинг самками среды обитания, ускорение созревания зародышей, расселение сеголеток, миграции, приводящие к оптимальному расселению вида. Он начинается при среднесуточных температурах выше минус 10–12 градусов (в Средней полосе и Поволжье это начало февраля) [19, 14]. Еще одним мотивом для выбора куницы могло быть наличие белого круглого пятна на груди животного как символа весеннего солнца. В пользу этого говорит отсутствие на кольце изображения соболя, с очень высокой промысловой ценностью и биологически очень близкого к кунице (вплоть до получения гибридов), однако соболь лишен «горлового» пятна. Также возможно, что ко времени ложного гона куницы могла быть приурочена вставка дополнительных дней, такая практика известна в календарной лексике народов Сибири и Севера (месяцы «ложного орла», «ложного отела» и др. [20, 112]) для выравнивания отсчета времени по луне и солнцу.

Если подвести итог, то мнение Н.Д. Конакова, что «объективные причины выбора годичных биологических ритмов именно этих животных как основы деления года на периоды (месяцы) достаточно очевидны» [3, 107], можно разделить лишь отчасти, так как оно оказалось оправданным лишь в четырех (белка, куница, медведь, северный олень) случаях из девяти. Заметим также, что среди изображенных на календаре животных нет ни одного представителя семейства кошачьих, хотя, например, рысь, имеющая окрас от красно-коричневого до серо-голубого вместе с темной окраской кисточек на ушах (сроки окота май-июнь) [8, 552], также могла бы стать символом соответствующего сезона, тем более что окончание периода окота рыси совпадает с летним солнцестоянием.

Обсуждение целесообразно начать с рассмотрения направления движения животных на кольце. Идущими по часовой стрелке («посолонь») изображены лось, северный олень, выдра, куница и белка. Против часовой стрелки двигаются медведь, россомаха, лисица, горностай. Судя по всему, выбор направления движения животных, по-видимому, не связан с видовым составом. О мотивах, которыми руководствовались авторы кольца при выборе направления движения животных, можно только догадываться, так как более или менее достоверные этнографические данные о связи этих образов с солнцем есть только для медведя и лисицы. Прежде чем перейти к их изложению, нелишне определиться с понятиями «по солнцу» (посолонь) или «против солнца». Солнце будет двигаться на небе по часовой стрелке (то есть слева направо) только для наблюдателя, обращенного лицом на юг, причем это может быть только в зимний период времени, заключенный между равноденствиями, когда солнце находится на южной части небосвода. Напомним также, что главное астрономическое событие года – зимнее солнцестояние наступает именно тогда, когда солнце находится на южной стороне небосвода. Можно допускать, таким образом, что календарные обряды (учитывая их единообразие, по крайней мере в той части, которая касается определения положения солнца) первоначально были соотнесены с зимним солнцестоянием – «рождением» нового солнца. Семантика рождения включает в себя рост, расширение. Поэтому движение «против солнца» (то есть справа налево) могло отражать отношение к потустороннему миру (если опираться на известные представления о прямо противоположном или зеркальном характере поведения или изображения вещей в нем), однако в данном контексте (календарь) это маловероятно. Либо (что кажется более вероятным) это связано с изменением положения наблюдателя, то есть переориентацией его на северную часть неба – там, где находится солнце в период летнего солнцестояния. То есть направление движения на кольце могло быть маркировкой соотнесения животных с определенными сезонами года и особенностями «поведения» солнца (как полноправного участника движущегося, то есть живого, мира природы). Поэтому можно допускать, что животные, изображенные идущими по «солнцу»

(лось, выдра, северный олень, белка, куница), соотносятся с зимним сезоном. Для лося и оленя это обстоятельство в большей или меньшей степени может быть объяснимо тем, что схватки самцов предваряли зимний сезон, массовый отел оленей и лосей его завершал. Есть еще одно обстоятельство, которое делает понятным соотношение лося с зимним сезоном. В конце июля имеет место перелом погоды на зиму («Ильин день»). Грозовые проливные дожди во время Ильина дня (первые числа августа) приводят к понижению температуры воды в неглубоких водоемах, где в течение июля вода достаточно прогревается и в которых обычно находятся лоси, спасаясь от оводов. В результате похолодания «месяц оводов» заканчивается и лоси «выходят» из воды, визуализируя своим появлением перелом погоды. Это обстоятельство и отмечает кружочек, расположенный под мордой лося, что не нашло трактовки в работе [2]. То есть символика «сезона гона» у копытных в образе лося, скорее всего, не была основной. Что касается изображений животных, движение которых обращено против часовой стрелки (лиса, медведь, росомаха, горностай), то опора на особенности биологического цикла медведя, горностая и росомехи (и внешний вид последних двух, см. выше) позволяет соотнести их в первую очередь с солнечным светом, главным символом лета. Из этого ряда выпадает, на первый взгляд, лисица, поэтому необходимо остановиться на этом зооморфном календарном образе подробнее. Обряды, связывающие образ лисицы с огнем (в первую очередь как неким источником света), у народов Сибири известны. Пойманную лису якуты (жулейский наслег) вносили в дом со всеми предосторожностями, стараясь не «попасться на глаза» домашнему очагу, и затем, уложив добычу на лавку, закидывали её тряпьем. Разделка лисы производилась в той части жилища, куда не попадал прямой отсвет горящего очага. Объяснялось это тем, что поимка лисы неудобна богу огня [21, 19]. В ритуале встречи нового январского солнца у надымских ненцев («едей по'яля», букв. новая дорога), перед тем как принести в жертву четырех оленей, из священного ларца вынимали и вывешивали на лиственницу шкуру рыжей лисицы [22, 114–116]. Обряд медвежьего праздника у обских угров с красочным представлением годового цикла включал ритуал с

участием «лисы» (предпоследнее по порядку действие), которой затем поджигали хвост из соломы или прутьев. Совершив три круга внутри помещения с горящим хвостом, она выбежала наружу [23, 36]. Бируни (конец первого тысячелетия н.э.) при описании календарей народов Передней Азии отмечал существование дня лисицы в календаре армян [24, 227]. Миф о похищении огня лисицей, кроме армян, есть и у других народов Кавказа [25, 238]. Заметим, что кроме описанных соотношений образа лисицы с огнем имеются также и свидетельства противоположного свойства. В мифах манси Тэк ойка – младший сын Нуми Торума в облике лисы, за какие-то прегрешения был сослан отцом на пустынный северный остров в незамерзающем море. Обманом выманив у отца похолодание, он сумел по льду замерзшего моря [26, 128] выбраться из своего заточения. В переносе на природные реалии это описание факта замерзания рек Западной Сибири к началу ноября, что соответствует началу «периода лисы» (кончик хвоста) на кольцевом календаре. По своей семантике он соответствует индоевропейскому мифу о заточенном в скале опальном сыне бога Грозы (символ огня и света), которого один раз в год выпускают из заточения. Варианты этого мифа (конфликт сына с отцом) известны у армян. Это Михр-Мгер Младший – сын Давида Сасунского (ареальный вариант верховного бога Грозы), вступивший в конфликт со своим отцом и выпускаемый им из места своего заточения («Вороньей скалы») один раз в год [27, 160]. Кэрсаспа – авестийское соответствие этого образа, верховный бог Ормазд за оскорбление огня не мешал силам зла на много веков усыпить в каменной скале. В конце веков, в момент обновления мира Кэрсасп должен проснуться и вступить в борьбу со злом в лице вырвавшегося из оков Ажи Дахаки [28, 197]. Вполне обоснованно в этот ряд заточенных в скале героев можно включить и хакасского Ир-Тохчына, который должен проснуться в конце жизни старого мира, чтобы спасти свой народ [29, 62]. Что касается сочетания образов выдры и лисы, то известно, что некоторые группы алтайцев во время камлания духу-хозяину Нижнего мира Эрлику выносили на свет шкурки выдры и лисицы, при этом только вместе. Семантика обряда осталась [30, 33] нераскрытой. Но антитетическое расположение фигурок лисицы и

выдры на кольце ни в коей мере не исключает их связь. Соотнесение образа выдры с хтоническим миром и, соответственно, периодом минимальной продолжительности световой части суток (конец ноября – начало декабря) вполне понятно. Лиса же в свою очередь является символом появления нового солнца (света), то есть противоположного по своей сути явления. То есть «единство в противопоставлениях», по-видимому, можно отнести и к паре «медведь – северный олень». Описание особенностей связи образа медведя с восходящим солнцем и огнем составляет существенный элемент обрядов захоронения останков медведя. Основное условие материального возрождения медведя – это ориентировка его черепа или головы таким образом, чтобы зверь «видел» восходящее солнце (см. напр. [31, 97]). Окрас горноста и росوماхи (черно-белый контраст) вместе с биологией (июль – пик гона росوماхи) маркирует самый жаркий период летнего сезона, который начинается в конце июня, совпадая с летним солнцестоянием, и завершается в первых числах августа, то есть началом «поворота» солнца на зиму. И последнее. Сезон охоты на лис и выдр весьма растянут по времени. Наилучшие условия для охоты на них – это продолжительная сухая осень, и поэтому промысел лисиц может продолжаться почти до половины декабря [32, 379]. Возможно, этим обусловлены неестественно растянутые формы изображения обоих животных. Кроме того, тусклая, серовато-бурая шкура выдры являет собой явный цветовой контраст со шкурой лисы – огневки. Совокупность изложенных соображений, визуальное выделение периодов, которые предшествуют времени зимнего солнцестояния, – свидетельство его высокого статуса в календарном мифе.

Проявления солярной атрибутики в виде особых знаков, отмечающих опорные точки эклиптики, на календарном кольце также показаны. Например, разделительный знак на мордочке горноста, по-видимому, соответствует летнему солнцестоянию, зимнее же солнцестояние – это «разделитель», расположенный у основания хвоста («круп») лисы. В отличие от мнения Н.Д. Конакова о семантике «розеток» как символов равноденствий, нам представляется, что ими были шевроны – разделители, образованные «противоходом» счетных насечек на внешней кромке кольца. Как сугубо

предварительный вывод, – расположение опорных точек солнечной эклиптики совпадало с «крупом» соответствующего животного (лось – осеннее равноденствие, куница – весеннее, лисица – зимнее солнцестояние). Это не относилось к знаку летнего солнцестояния, который «располагался» над мордочкой горноста. Над мордочкой лисы также изображен кружок – отверстие для подвешивания. На кольце также имеется изображение кружочка под мордой лося, которое в работе [3] никак не трактовалось, В.Е. Ларичев же считал его символом единицы [4, 166], и расположение его на кольце соответствует примерно первой декаде августа. Хотя автору неизвестны обряды или ритуалы календарного характера у коми, отмечающие выход из воды лося в конце июля – начале августа, как признак завершения наиболее жаркой части летнего сезона (подобно празднику «Пиль Эд» у селькупов [33, 208–211]). Но, судя по месту расположения этого знака, нечто подобное было знакомо или существовало в календарной обрядности авторов кольцевого календаря коми. Знак над крупом лося, как уже было сказано, относится к концу сентября – началу октября, символизируя таким образом осеннее равноденствие. Проведенный анализ показывает, что «кольцевой календарь коми» не имеет сугубо промыслового значения (см. выше), его создателю(ям) достаточно выразительно удалось увязать с фенологией и опорными точками солнечной эклиптики зооморфную символику. Разные варианты зооморфных календарей подобного типа (возможно, менее выразительные) известны и у других народов Северной Евразии. В качестве примера сошлемся на кольцевые изображения лосей, медведей, выдры и лягушек на «круговых» досках из коллекций А.П. Окладникова и М.Я. Черемных (нанайцы, Приамурье, XIX век) [34, 253]. На одной из них изображены фронтально два рогатых лося, лягушка и выдра (по тексту источника «ящерица»), на другой – медведь, выдра, лось и лягушка. На втором изображении двоично-парная структура календаря очень хорошо представлена, лось противостоит медведю, лягушка – выдре. Для сравнения – направление движения животных на этих изображениях, то есть медведя, лося и выдры, против часовой стрелки, то есть они «привязаны» к летнему сезону (см. выше), лягушка – по часовой «посолонь», то есть к

зимнему (если верны соображения автора данной работы). На втором зооморфном календаре заслуживает особого внимания деталь изображения – цепь из девяти звеньев, расположенная над медведем. Это выделение числа девять на календарном кольце и резных досках, по видимому, не случайно, поэтому целесообразно перейти к описанию числовой символики. В контексте сказанного нелишне вспомнить, что в состав охотничьей добычи васюганских хантов входили девять животных. Но выдра и бобр в нее не входили, имея статус сакральных животных [35, 66, 194]. Обращаясь к фольклорным источникам, отметим, что в коми-зырянской эпической песне «Шом вуква» есть эпизод, в котором отец и его одиннадцать сыновей становятся добычей двух лесных чудовищ («медведей») [36, 17]. В другом варианте песни числовые соотношения выглядят как $1 + 8$, то есть 9 [2, 115]. Учитывая тенденцию переносить числовые коды, используемые для счета малых множеств без изменений на большие множества (то есть по алгоритму подобия), более обоснованным представляется, что на внешней стороне кольца были изображены 90 насечек (как и рассчитывал В.Д. Конаков), а не 89, – как это принимал В.Е. Ларичев. Поскольку один из вариантов возможной трактовки числовой символики есть в работе В.Е. Ларичева [4] (с замечаниями, приведенными выше), то целесообразно сосредоточиться на семантике числовой символики (насечки) в количестве 78 штук (оценка работы [4, 165]), нанесенных на внутреннюю кромку кольца. Количество насечек на внутренней кромке кольца, скорее всего, не является числом, имеющим прямое отношение к календарным единицам, например, продолжительности сидерического (27,3) или синодического (29,53) лунных месяцев или кратных им чисел (55, 59 или 82). Однако 78 можно представить как 6×13 . В календаристике число 13 имеет двойное назначение. Во-первых, это число месяцев года по лунно-солнечному календарю, в основу которого положен сидерический лунный месяц ($27,3 \times 13 = 355$ суток). Число 7 фигурировало в этих соотношениях двояко. Во-первых, это разница $13 - 6 = 7$. Вспомним также, что простая редубликация счетных слов («многомного» и т.д.) является одним из древнейших способов выражения множества [37, 38]. «Сложная» редубликация числа 7 в форме 77

($7 \times 10 + 7$) является фактически обозначением предела счета. Следовательно, следующее за 77 число ($78 = 77 + 1$) становилось символом «бессчетного», то есть очень большого числа. Например, в календарном обряде «вал сюан» («свадьба коня», удмурты) 77 – это число поминаемых предков [38, 169–175]. В календаристике число 13 – это и продолжительность «светлой» части лунного месяца, и середина сидерического лунного месяца, и начало наступления полнолуния. Таким образом, если внешняя («большая») кромка кольца соответствовала календарному счету, построенному с использованием числовых кодов 4 и 9 (и их производных, то есть 90), и одновременно отражала годовой цикл в 360 дней, то внутренняя использовала числа 6 и 7, представляя собой отражение лунно-солнечного календаря, основанного на более коротком сидерическом месяце ($13 + 14 = 27$). Хотя поиск числовых аналогий дело сколь увлекательное, столь и неблагодарное, поскольку редко принимается в качестве прямого доказательства, тем не менее мы вынуждены к этому прибегнуть. Для этого обратимся к используемым в мифопоэтике числовым кодам, а также работам, в которых описаны или исследованы числовые коды. В молитве, обращенной к Торуму (бог неба, верха), говорилось: «Ты семиричный бог, ты шестиричный бог», – в которой «благая» семерка соотносилась с югом, «неблагая» шестерка с севером [39, 349]. Переводя это на календарно-промысловые реалии, можно допускать, что шесть – это число месяцев в «зимней», преимущественно охотничьей половине года, семь – «летней» рыболовной. По мнению А.В. Головнева, шестерка в числовой символике хантов имела семантику рубежа между мирской и духовной жизнью [40, 87]. Переходная, пограничная роль шестерки известна и в других мифологических традициях. Например, существо двойной природы «кайгусь» (человек-медведь – сын хозяина леса, кеты) вступало в брачный возраст (переход в новое качество и изменение статуса) по достижении 6 лет [41, 93]. Для сравнения – доминирующие числовые коды в мифологическом нарративе, выявленные А.Б. Островским, у чукчей и эскимосов (пять) и двоично-парные у нивхов [42, 94]. О том, что появление числа 78 на внутренней кромке кольца совсем не случайно, свидетельствует находка – бронзовая чаша из Шурыш-

карского района ХМАО, орнамент которой составлен из 13 больших кружков и 78 маленьких. По мнению А.В. Бауло [43, 34–35], она была иранской работы (датировка X–XI века). Совокупность приведенных данных позволяет допускать, что используемая в календарной лексике народов Сибири структурная парадигма «малый – большой» (месяц малых заповор – месяц больших заповор, малого наста – большого наста, малой – большой темноты, малой – большой осени и т.д. [44, 244–246]) нашла свое отражение на кольцевом календаре коми («малый» = внутренняя кромка с 78 насечками и «большой» = внешняя кромка, 90 насечек). Поэтому промысловое назначение календарного кольца, по-видимому, не являлось основным, он представляет собой весьма совершенное и выразительное представление одного из локальных вариантов календарного мифа. Целесообразно сопоставить числовую и зооморфную символику, представленную на этом кольце, с другими изделиями подобного типа. Речь идет о находке календарной «бляхи» из могильника Релка, давшего имя археологической культуре (протоселькупской по этнической принадлежности), существовавшей в нарымско-томском Приобье в V–IX вв. н.э. [45, 66–78]. Внешний вид его был описан неоднократно, а в работе Д.Л. Бродянского [46, 64] был сделан подсчет всех числовых элементов – полусфер, лучей и др. (всего 207), имеющихся на бляхе. Бляха представляет собой бронзовое кольцо, разделенное на четыре сектора крестовиной, завершающейся «вихревыми розетками» на концах. На крестовине

также выделен центр в виде полусферы с ободком по краю. На кольце имеется меандрический узор («змея»), в изгибах которого расположены счетные элементы в виде удовлетворительно сохранившихся полусфер – «жемчужин», которые сгруппированы по 2, 3, 4 и 6 штук. Их общее число равно 78 ($20 + 17 + 25 + 16$) – подсчет автора по рисунку из работы [47, 261, рис. 1–2]), представляющий наиболее точное воспроизведение оригинала (частное сообщение автора находки проф. Л.А. Чиндиной). Каждый из четырех секторов кольца делится дополнительно четырьмя орлиными головами, расположенными в промежутках между осями крестовины. Других элементов зооморфного типа на бляхе нет. Явная стилизация изображений орлиных голов на релкинской бляхе не дает оснований проводить сравнения и анализ, подобные тем, которые были сделаны (см. выше) для кольцевого календаря коми. Однако совершенно особое положение «месяца орла» в календаре селькупов [20, 112], в совокупности с имеющейся числовой символикой (78 полусфер – «жемчужин») и особенностями группировки счетных элементов, позволяет говорить о календарном назначении этой бляхи. Однако в целом в аспекте рассматриваемой проблемы сказанное дает возможность допускать существование весьма своеобразной календарной традиции представления годового цикла, с использованием чисел 6 и 7 и их производных (13 и 78), известной на Урале и в Западной Сибири по меньшей мере с начала второй половины I тыс. н.э.

Литература

1. Королев К.С. Находки в Шойнатыйском микрорайоне // Археологические открытия 1975 года. 1976. С. 24.
2. Конаков Н.Д. Промысловый календарь в мировоззрении древних коми // Мировоззрение финно-угорских народов. Сборник научных трудов. Новосибирск: Наука СО, 1990. С. 103–121.
3. Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми. Изд. 2-е. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. 431 с.
4. Ларичев В.Е. Средневековые календари финно-угров // История и культура Востока Азии. Т. 1. Новосибирск, 2002. С. 163–173.
5. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. Т. 3. М.: Либерея, 1996. 140 с. Приложение. 51 с.
6. Ларичев В.Е. Vaz Kalendar финно-угров севера Предуралья // История и культура Востока Азии. Т. 1. Новосибирск, 2002. С. 174–180.
7. Остроумов Н.А. Животный мир Коми АССР: Позвоночные. Сыктывкар, 1972. 279 с.

8. Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 831 с.
9. Бикерман Э. Хронология древнего мира. М.: Наука, 1976. 336 с.
10. Млекопитающие СССР. Парнокопытные и непарнокопытные. Т. 1. М., 1961. 776 с.
11. Медведь. БСЭ. Т. 26. Изд. 2. М.: Советская энциклопедия, 1954. С. 606.
12. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1973. 349 с.
13. Василевич Г.М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Учпедгиз, 1936. 290 с.
14. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд. ТГУ, 1984. 191 с.
15. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука ЛО, 1976. С. 106–128.
16. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. СПб., 1997. 187 с.
17. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М. – Л., 1958. 238 с.
18. Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы Земли. М.: Изд. МГУ, 1996. 142 с.
19. Владимирова Э.Д. Особенности ложного гона лесной куницы (*Martes martes* L.) в окрестностях г. Самара // Поволжский экологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 14–21.
20. Вртанесян Г.С. Календарная символика глазковской культуры Сибири // Вестник Томского ГУ. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 112–115.
21. Ионов В.М. Дух-хозяин леса у якутов. СМАЭ. Т. IV. СПб., 1916. 43 с.
22. Тоболяков В. К верховьям исчезнувшей реки. Свердловск, 1930. 120 с.
23. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров. Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд. ТГУ, 2001. 49 с.
24. Бируни А.Р. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1957. 516 с.
25. Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку. М.: ОГИ, 2007. 359 с.
26. Ромбандеева Е.И. История народа манси и его духовная культура. Сургут: Северный дом, 1993. 206 с.
27. Михр. Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. 719 с.
28. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь. М.: Восточная литература, 2004. 286 с.
29. Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Хакасский исторический фольклор. Абакан, 2001. 147 с.
30. Дьяконова В.П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л.: Наука ЛО, 1984. С. 30–49.
31. Алексеенко Е.А. На медвежьем празднике у кетов // Советская этнография. – 1985. – № 5. – С. 92–97.
32. Тихменев П. Историческое обозрение российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. II. СПб., 1863. 308 с.
33. Ким А.А., Кудряшова Т.К., Кудряшова Д.А. Селькупский праздник Пиль Эд и культ лося // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. Томск: Изд. ТГУ, 1996. С. 205–212.
34. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири // Труды Института этнографии. Новая серия. М., 1954. 838 с.
35. Кулемзин В.М. О хантыйских шаманах. Тарту, 2004. 200 с.
36. Микушев А.К. Эпические формы коми фольклора. Л.: Наука, 1973. 255 с.
37. Рифтин А.П. Из истории множественного числа // Ученые записки ЛГУ. Серия «Филологические науки». Вып. 10. Л., 1946. С. 37–53.
38. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск. Удмуртия, 1994. 383 с.
39. Патканов С.К. Остяцкая молитва. Т. 1. Тюмень: Изд. Мандрики, 1999. 400 с.
40. Головнев А.В. Числовые символы хантов // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997. С. 82–89.
41. Алексеенко Е.А. Культ медведя у кетов // Советская этнография. – 1960. – № 4. – С. 90–104.
42. Островский А.Б. Числовой код в мифологическом нарративе культур тихоокеанского севера // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 2. – С. 68–96.

43. Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд. ИАЭ СО РАН, 2004. 160 с.
44. Симченко Ю.Б., Смоляк А.В., Соколова З.П. Календари народов Сибири // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. С. 201–253.
45. Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск: Изд. ТГУ, 1991. 181 с.
46. Бродянский Д.Л. Календари в графике и торевтике дальневосточных древностей // Вестник ДВО РАН. – 1997. – № 1. – С. 61–70.
47. Чиндина Л.А. Релкинская символика о структуре вселенной // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении // Западная Сибирь и сопредельные территории. Материалы XII ЗСАЭК. Томск: Изд. ТГУ, 2001. С. 260–263.

References

1. Korolev K.S. Nahodki v Shoynatyyskom mikrorayone // Arheologicheskie otkryitiya 1975 goda. 1976. S. 24.
2. Konakov N.D. Promyislovyiy kalendar v mirovozzrenii drevnih komi // Mirovozzrenie finno-ugorskih narodov. Sbornik nauchnykh trudov. Novosibirsk: Nauka SO, 1990. S. 103–121.
3. Zyiryanskiy mir. Ocherki o traditsionnoy kulture komi. Izd. 2-e. Syiktyivkar: Komi knizhnoe izdatelstvo, 2004. 431 s.
4. Larichev V.E. Srednevekovyie kalendari finno-ugrov // Istoriya i kultura Vostoka Azii. T. 1. Novosibirsk, 2002. S. 163–173.
5. Dunin-Gorkavich A.A. Tobolskiy Sever. Etnograficheskiy ocherk mestnykh inorodtsev. T. 3. M.: Libereya, 1996. 140 s. Prilozhenie. 51 s.
6. Larichev V.E. Vaz Kalendar finno-ugrov severa Preduralya // Istoriya i kultura Vostoka Azii. T. 1. Novosibirsk, 2002. C. 174–180.
7. Ostroumov N.A. Zhivotnyiy mir Komi ASSR: Pozvonochnyie. Syiktyivkar, 1972. 279 s.
8. Biologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1986. 831 s.
9. Bikerman E. Hronologiya drevnego mira. M.: Nauka, 1976. 336 s.
10. Mlekopitayushchie SSSR. Parnokopyitnyie i neparnokopyitnyie. T. 1. M., 1961. 776 s.
11. Medved. BSE. T. 26. Izd. 2. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1954. S. 606.
12. Kalendarnyie obyichai i obryady v stranah Zarubezhnoy Evropyi. XIX – nachalo XX v. M.: Nauka, 1973. 349 s.
13. Vasilevich G.M. Sbornik materialov po evenkiyskomu (tungusskomu) folkloru. L.: Uchpedgiz, 1936. 290 s.
14. Kulemzin V.M. Chelovek i priroda v verovaniyakh hantov. Tomsk: Izd. TGU, 1984. 191 s.
15. Prokofeva E.D. Staryie predstavleniya selkupov o mire // Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa. L.: Nauka LO, 1976. S. 106–128.
16. Istoriya i kultura evenov. Istoriko-etnograficheskie ocherki. SPb., 1997. 187 s.
17. Anisimov A.F. Religiya evenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proishozhdeniya pervobyitnykh verovaniy. M. – L., 1958. 238 s.
18. Scheglov P.V. Otrazhennyye v nebe mifyi Zemli. M.: Izd. MGU, 1996. 142 s.
19. Vladimirova E.D. Osobennosti lozhnogo gona lesnoy kunitsyi (Martes martes L.) v okrestnostyakh g. Samara // Povolzhskiy ekologicheskiy zhurnal. – 2011. – № 1. – S. 14–21.
20. Vrtanesyan G.S. Kalendarnaya simbolika glazkovskoy kulturyi Sibiri // Vestnik Tomskogo GU. Istoriya. – 2013. – № 3 (23). – S. 112–115.
21. Ionov V.M. Duh-hozyain lesa u yakutov. SMAE. T. IV. SPb., 1916. 43 s.
22. Tobolyakov V. K verhoviyam ischeznuvshey reki. Sverdlovsk, 1930. 120 s.
23. Chernetsov V.N. Medvezhiy prazdnik u obskikh ugrov. Per. s nem. N.V. Lukinoy. Tomsk: Izd. TGU, 2001. 49 s.
24. Biruni A.R. Izbrannyye proizvedeniya. T. 1. Tashkent, 1957. 516 s.
25. Berezkin Yu.E. Mifyi zaselyayut Ameriku. M.: OGI, 2007. 359 s.
26. Rombandeeva E.I. Istoriya naroda mansi i ego duhovnaya kultura. Surgut: Severnyiy dom, 1993. 206 s.

27. Mihr. Mifyi narodov mira. T. 2. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1992. 719 s.
28. Chunakova O.M. Pehleviyskiy slovar. M.: Vostochnaya literatura, 2004. 286 s.
29. Butanaev V.Ya., Butanaeva I.I. Hakasskiy istoricheskiy folklor. Abakan, 2001. 147 s.
30. Dyakonova V.P. Nekotorye etnokulturnye paralleli v shamanstve tyurkoyazyichnykh narodov Sayano-Altaya // Etnokulturnye kontakty narodov Sibiri. L.: Nauka LO, 1984. S. 30–49.
31. Alekseenko E.A. Na medvezhem prazdnike u ketov // Sovetskaya etnografiya. – 1985. – № 5. – S. 92–97.
32. Tihmenev P. Istoricheskoe obozrenie rossiysko-amerikanskoy kompanii i deystviy eya do nastoyaschego vremeni. Ch. II. SPb., 1863. 308 s.
33. Kim A.A., Kudryashova T.K., Kudryashova D.A. Selkupskiy prazdnik Pil Ed i kult losya // Materialy i issledovaniya kulturno-istoricheskikh problem narodov Sibiri. Tomsk: Izd. TGU, 1996. S. 205–212.
34. Ivanov S.V. Materialy po izobrazitelnomu iskusstvu narodov Sibiri // Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. M., 1954. 838 s.
35. Kulemzin V.M. O hantiyskiy shamanah. Tartu, 2004. 200 s.
36. Mikushev A.K. Epicheskie formy komi folklor. L.: Nauka, 1973. 255 s.
37. Rifting A.P. Iz istorii mnozhestvennogo chisla // Uchenyie zapiski LGU. Seriya «Filologicheskie nauki». Vyip. 10. L., 1946. S. 37–53.
38. Vladyikin V.E. Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov. Izhevsk. Udmurtiya, 1994. 383 s.
39. Patkanov S.K. Ostyatskaya molitva. T. 1. Tyumen: Izd. Mandriki, 1999. 400 s.
40. Golovnev A.V. Chislavyie simvolyy hantov // Narody Sibiri: istoriya i kultura. Novosibirsk, 1997. S. 82–89.
41. Alekseenko E.A. Kult medvedya u ketov // Sovetskaya etnografiya. – 1960. – № 4. – S. 90–104.
42. Ostrovskiy A.B. Chislovoy kod v mifologicheskoy narrative kultur tihookeanskogo severa // Etnograficheskoe obozrenie. – 2003. – № 2. – S. 68–96.
43. Baulo A.V. Atributika i mif: metall v obryadah obskikh ugrov. Novosibirsk: Izd. IAE SO RAN, 2004. 160 s.
44. Simchenko Yu.B., Smolyak A.V., Sokolova Z.P. Kalendari narodov Sibiri // Kalendar v kulture narodov mira. M.: Nauka, 1993. S. 201–253.
45. Chindina L.A. Istoriya Srednego Priobya v epohu rannego srednevekovya. Tomsk: Izd. TGU, 1991. 181 s.
46. Brodyanskiy D.L. Kalendari v grafike i torevtike dalnevostochnykh drevnostey // Vestnik DVO RAN. – 1997. – № 1. – S. 61–70.
47. Chindina L.A. Relkinskaya simbolika o strukture vselennoy // Prostranstvo kul'tury v arheologo-etnograficheskoy izmerenii // Zapadnaya Sibir i sopredelnyie territorii. Materialy XII ZSAEK. Tomsk: Izd. TGU, 2001. S. 260–263.